

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

МИХАИЛ
ЛАНЦОВ

**ИВАН
ВАСИЛЬЕВИЧ**

ПРОФЕССИЯ – ЦАРЬ!

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л22

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Ланцов, Михаил Алексеевич.

Л22 Иван Васильевич. Профессия — царь! / Михаил Ланцов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 320 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-096396-6

Известный промышленник Иван Васильевич Орлов попадает в авиакатастрофу. Но вместо смерти ему выпадает шанс на новую жизнь — его сознание переносится в тело малолетнего Ивана IV, совсем еще не «Грозного». Удивление? Да. Но не растерянность! Он с ходу включается в политическую борьбу. Чего стоят интриги бояр перед опытом человека, выжившего в «лихих девяностых»?

А сколько славных дел ему предстоит... Задавить оппозицию олигархов-бояр, создать и обучить регулярную армию, взять Казань и Астрахань, попутно настучав по морде османам... Да и жену было бы неплохо подыскать под стать. Например, Елизавету Тюдор, которая в те годы прозябала опальной принцессой на задворках Англии...

Но главное — найти на всё это деньги!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ланцов М.А., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096396-6

Пролог

1537 год — 4 сентября, Москва

Он нехотя вошел в комнату, куда его вежливо затолкали, сняв с Ивановской колокольни. Не совсем его, конечно, а мальчика лет семи со странным именем Тит¹, каким он являлся уже добрую неделю. Погиб и воскрес. В другом месте, в другом времени и в другом теле. Причем, судя по всему, старого хозяина отправили куда-то погулять. Разве что воспоминания да кое-какие двигательные и речевые навыки остались. А то бы было совсем тяжело.

— Мама², — насмешливым тоном произнес дерзкий мальчишка, — ты³ хотела меня видеть?

Рыжеволосая женщина в дорогой одежде вздрогнула и резко повернулась, явив ему грозный вид своего красивого лица.

— Почему ты убежал? — с раздражением процедила она.

---

¹Тит — прямое имя Ивана Васильевича Грозного, взятое из Святцев по дню рождения.

²Елена Васильевна Глинская (1508–1538) — 2-я жена Василия III, Великая княгиня с 1526 по 1533 год. Регент при малолетнем Иване IV с 1534 по 1538 год. Была отравлена Шуйскими в апреле 1538 года.

³Уважительное обращение на «Вы» в России появилось только в XVIII веке, до того и царям «тыкали».

— Потому что хотел посмотреть на город, — невозмутимо ответил Иван.

— Тебе не пристало лазить по колокольням! — с нажимом произнесла она.

— Почему?

— Потому что ты Великий князь!

— В самом деле? — криво усмехнулся малыш и, кивнув на людей, что фактически приволокли его с колокольни, продолжил: — А мне показалось, что холоп.

— Ты еще мал, — дрогнувшим голосом ответила мать.

Признаться, она не знала, что делать. Десять дней назад ее старший сын упал в Успенском соборе, потеряв сознание. И очнулся лишь на третьей сутки. Но уже совсем другим человеком. А главное — все это действие происходило на глазах митрополита Даниила¹. Религиозный символизм для глубоко мистического мышления тех лет просматривался с ходу. И как со всем этим быть, она ровным счетом не понимала...

— Я хочу с тобой поговорить наедине, — произнес сын, выдергивая ее из задумчивого состояния.

Она кивнула. И люд, что имелся в этом помещении, спешно удалился, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Иван Васильевич едва заметно улыбнулся. Первый шок прошел, и теперь он откровенно радовался тому, как все замечательно сложилось. Он не только не умер — теперь его ждала новая

---

¹ Митрополит Даниил был митрополитом Московским и всея Руси с 1522 по 1539 год. Ученик Иосифа Волоцкого.

жизнь! Да, в древности. Да, в сложной ситуации. Но могло сложиться все намного хуже. В общем, Иван Васильевич уже не рефлексировал, всецело утонув в этой новой реальности и жизни своего реликтового тезки...

— Ты изменился, — произнесла она, когда последний слуга покинул помещение.

— Это плохо?

— Не знаю... — покачала Елена головой. — Непривычно. И непонятно.

— Мне тоже. Неисповедимы замыслы Его, — произнес Иван и перекрестился.

— Истинно так, — неохотно кивнула Елена. — О чем ты хотел поговорить?

Вместо ответа Иван сделал несколько шагов и ногой пнул дверь, открывающуюся наружу. С той стороны донеслись удар, всхлип и быстро удаляющиеся шаги. После чего, помедлив несколько секунд, он обернулся и, смотря прямо матери в глаза, произнес:

— Ты знаешь, что тебя собираются отравить?

— Кто? — спросила, подавшись вперед, мать. Ее глаза сверкнули льдинками, а все лицо напряглось. Видимо, она подозревала что-то подобное.

— А кому это выгодно? Князя Старицкого недавно голодом заморили. Князя Дмитровского еще ранее той же дорогой отправили к Всевышнему. Так что сейчас между Шуйскими¹ и престолом стоим только мы с братом да сын Старицкого. Умрешь ты — нас всех передушат как кутят.

---

¹ В случае пресечения московской династии Рюриковичей Шуйские имели право занять престол Великого княжества Московского, а потом и царства.

Елена Васильевна Глинская внимательно посмотрела сыну в глаза. Спокойный, уверенный взгляд. В чем-то даже дерзкий. Так дети не смотрят. Да и размышления правильные, но совершенно не характерные для его лет. Это был первый их разговор после того происшествия в церкви. До того он все больше отмалчивался или отвечал односложно, был замкнут и даже как-то нелюдим. Теперь оттаял. Да так, что мать оказалась в ступоре, не понимая, как на все это реагировать.

— Ничего больше сказать не хочешь? — наконец выдавила из себя Елена Васильевна после затянувшейся паузы.

— Я предлагаю занять Шуйских выгодным делом, чтобы они промеж себя передрались, — сказал Иван. Он не желал никак объяснять свое преобразование. Мистическое сознание обитателей XVI века придумает все намного лучше и понятнее для них. Ведь во всей этой истории религиозного символизма полные штаны. Позитивного, разумеется. — Главное сейчас — отвлечь их и спасти твою жизнь, а вместе с тем и меня с Юрой.

— Каким же делом ты их хочешь занять? — нехотя спросила Елена Васильевна...

Разговор затянулся на полчаса. А когда сын ушел, она отправилась к своей матери¹ и долго с ней раскладывала мысли по полочкам. И чем дальше, тем сильнее погружаясь в тоску и грусть.

---

¹ Речь идет об Анне Глинской, урожденной Якшич, дочери сербского воеводы Стефана Якшича. Подробнее можно почитать в Приложении — родословная Елена Глинской.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. ПРОФЕССИЯ — ЦАРЬ!

Ведь, если отбросить тот факт, что Иван ребенок, вещи он сказал ей очень дельные... и страшные. Да и вообще знатно встряхнул, вернув на землю.

Великий князь же обрел полную свободу действий в пределах Кремля. В конце концов, что такого, если он желает осмотреть свою столицу с высоты колокольни? Да и доступ к книгам дорогого стоил. Если уж ему предстоит тут жить, то нужно как можно скорее разобраться с местной письменностью и уровнем знаний...

Часть 1

КНЯЖЬИ ДЕЛА

Безопасность государства не имеет ничего общего со справедливостью.

Эмгыр вар Эмрейс. «Ведьмак»

Глава 1

1537 год — 2 декабря, Москва

 осударь и Великий князь Московский и всея Руси Иван Васильевич вошел в Грановитую палату Кремля со всей возможной важностью. Ребенок ребенком, но надулся, словно взрослый. Прошел к своему креслу. Сел и окинул взглядом бояр.

Рядом, по правую руку встала его мать — Елена Васильевна Глинская, являющаяся по совместительству еще и регентом.

Иван взглянул на маму и молча кивнул.

— Собаки злобесовы, — начала она, — из Ливонии и Ганзы совсем нашу торговлишку задушили. Товары берут за бесценок, так еще и без уважения¹.

— То нам известно! — подал голос Иван Васильевич Шуйский, а Великий князь отметил — остальные бояре помалкивали, отдав всю инициативу Шуйским. Хреновый диагноз, говорящий о многом.

---

¹ Речь идет о ряде мер. Например, о так называемом отколупывании, когда формальная проба воска (проверка на качество) превратилась в натуральный грабеж, и прочих подобных выходках да приемах.

— А известно ли вам, что гроссмейстер Ливонского ландмейстерства Тевтонского ордена издал указ по землям своим не пускать мастеровой и прочий ученый люд на Русь? В том он и от Ганзы поддержки добился, и от Литвы, и от епископств Рижского да Дерптского. А коли кто пойдет, то задерживать да судить вплоть до того, что и головы рубить, дабы даже впредь не помышляли о подобном.

— Пес! — выплюнул с особым омерзением это слово князь Василий Васильевич Шуйский, прозванный за немногословие Немым. Прочие бояре его охотно поддержали, породив всплеск экспрессивной лексики самого подзаборного формата.

— С севера Ливония да Швеция, — продолжила Елена, когда все успокоились. — С запада Литва. С юга — Крым. С востока Казань да Астрахань. Кругом враги. С Литвой извечная война и ежегодные стычки. Татары так и вообще грабят и разоряют наши земли, угоняя людишек в рабство. Сказывают, что в Венеции даже улицу одну назвали славянской от обилия рабов с наших земель... там их продают...

— Воевать, что ли, зовешь? — нахмурился Андрей Михайлович Шуйский.

— Не время, — покачала головой Елена, сохраняя невозмутимость. — Речь о другом. Нам нужно как-то торговлишку выправлять.

— И как?

— Полвека назад мой свекр отправлял из Холмогор караван с зерном в Данию, а вместе с ним

и посольство¹. Корабли вышли из Белого моря, обогнули земли норманн и прибыли в датский порт. И зерном расторговались, и посольство наше приняли с добром...

— Ты что несешь! — воскликнул Андрей Михайлович Шуйский². — Ты хоть понимаешь, каких трудов стоит доставить товары до Холмогор?!

— А ты знаешь, что бочка дегтя, отбившая из Новгорода, прибывает в Лондон, подорожав в несколько раз? В Ливонии местные берут большую долю в перепродаже. Потом купцы из Ганзы. Датчане пошлины дерут нещадно за проход через их проливы. Да еще и пираты Готланда злодействуют, вынуждая заирать цены купцов заморских из-за непомерных опасностей.

— И нам что с того? — фыркнул он, немного остыв.

— Если англичане на своих кораблях станут сами ходить до устья Северной Двины, а мы им туда товары сплавлять, то в выгоде останемся и мы, и они.

— Чего это?

— Так мы цену поднимем, а им все равно дешево будет. Дешевле, чем у ганзейских купцов, покупать товары наши.

---

¹ Речь идет о посольстве 1492 года, которое отправил Иван III Васильевич из Холмогор. Посольство в том караване было делом десятым, основным стал караван с зерном для продажи на европейском рынке. Задача была полностью выполнена — товар продан, посольство доставлено. Почему практика не продолжилась — не ясно.

² В 1534 году он пытался «отъехать» в Литву. По приказу Елены Глинской был брошен в тюрьму. Освободили его в конце сентября 1537 года по ее же приказу и совету сына.

— Полоумная... — процедил Андрей Михайлович, но уже больше под нос. Однако его за плечо схватил Василий Васильевич Немой и характерно так сверкнул глазами, давая понять, чтобы унялся. А потом повернулся к Елене и спросил:

— Андрей прав. До Холмогор путь безлюден и дик.

— О том с вами и хочу совет держать, — сказала она и посмотрела ему в глаза. Немой кивнул, мол, продолжай. — В Вологде амбары поставим. Южный порт будет. Свозить будем со всех сторон круглый год товары туда разными путями. Какие на санях, какие на стругах. А по весне спускать по реке к Холмогорам. Путь неблизкий. Посему каждый дневной переход острог малый ставить надобно. А при нем лавку справлять, дабы расходы отбивала, торгом с местными. Северный порт с амбарами встанет в Холмогорах. Да сильный острог с пушками ниже по течению срубить надобно, чтобы прикрыть торг от лихого люда.

— Дорого это. Мнишь? — смотря на нее, все тем же давящим голосом произнес Немой.

— Дорого, — кивнула Елена с достоинством. — Посему и предлагаю создать Северодвинское товарищество. Каждый жаждущий может войти в общее дело. Иванову сотню¹ пригласим. Они и деньгами поделятся. Им же с торга и выгода большая. Кому, как не им, шевелиться? Но и нам тройная польза. С одной стороны, отдушину откроем для торговлишки и найма мастерового люда. С другой — у Новгорода спеси поубавится. С тре-

---

¹ Иванова сотня — самая значимая купеческая гильдия Новгорода и всей Руси.

твѣй — такой путь караванный оживит промысел поморский, спрос на сало, кожу и зуб зверя морского поднимет. Соль, опять же, и рыба соленая. Главное — путь проложить, а там дело пойдет.

— А чего Англия? — буркнул Андрей Михайлович. — Чего не Дания?

— У Дании старые отношения с Ганзой и орденом. Один Бог знает, как переговоры сложатся. А в Англии король их с папой римским повздорил. Не желает признавать его главой христиан. Так что с латинянами у короля распря, что нам только на руку. Мы ведь тоже с латинянами не лобызаемся. Более того, мы ему не только торговлишку мехом, пенькой, дегтем, воском и прочим предложим, но и пожелаем упрочнить отношения союзом брачным. У него дочь младшая есть, Елизавета. Вот ее сын мой старший и посватает.

— Так он ее и отдал... — усмехнулся Иван Васильевич Шуйский.

— А чего ему ее не отдать? Она в опале. Мать ее головы лишилась. Лиза ему без особой надобности. Ради выгодной торговлишки охотно отдаст. Может, и приданое какое дельное даст, хотя веры в то мало. Но нам и девица будет полезна.

— Почему меньшую? — поинтересовался Немой.

— Старшая дочь — латинянка истовая, да и глаз на нее Кесарь Карл положил для сына своего. А мы ему не ровня. Не сосватать нам старшую. Не по зубам нам она.

Наступила пауза. Все пытались прикинуть в голове, что к чему. Тишина затягивалась. Поэтому Великий князь, сидевший все это время молча, очень громко произнес:

— Что думаете, бояре?

Все вздрогнули, ибо никто не ожидал, что мальчик вообще подаст голос.

Немой посмотрел Ивану в глаза своим тяжелым, давящим взглядом. Вмешательство мальчика ему пришлось не по нраву. Однако Великий князь не отвел глаз, демонстрируя спокойствие и полное самообладание. Даже чуть улыбнулся.

— А что думает Великий князь? — наконец спросил Василий Васильевич, не отводя, впрочем, взгляда и продолжая давить психологически.

— Мой отец доверял тебе. И я доверяю. Посему прошу тебя возглавить посольство. А тебя, — Иван перевел взгляд на своего тезку из Шуйских, — принять главенство в Северодвинском товариществе. Надеюсь, никто не усомнится в том, что вы достойны такого назначения? Или кто-то считает, что есть более родовитые среди вас?

Кое-кто из бояр фыркнул с явным раздражением. Но промолчал. Великий князь обвел взглядом всех. Вглядываясь. Пытаясь запомнить реакцию. Все запомнить. Ничего не пропустить.

— Что скажешь? — веско спросил Иван, вернувшись взглядом к Немому.

Тот криво улыбнулся и кивнул.

— А ты?

— Сложное дело, — начал было торг тезка.

— Коли все по уму сделаешь, не обеднеешь. Сытное место.

— Ну коли так, — вроде как нехотя согласился Иван Васильевич Шуйский, хотя у самого глаза горели.

— Так что скажете, бояре? Приговорите ли дело доброе?